

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 290 УК РФ

Фарахиев Д.М.¹, Фарахиева Г.Р.²

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, взяточничество, должностная преступность, противодействие, оборот имущества, незаконное обогащение, восстановление справедливости, принудительное безвозмездное изъятие.

Аннотация

Цель работы: комплексное исследование института принудительного безвозмездного изъятия — конфискации имущества (ст. 104.1 УК РФ), полученного в результате взяточничества.

Методы исследования: использовались общенаучные и частнонаучные методы познания, структурно-логический метод, а также метод уголовно-правового и сравнительного анализа. Материалами исследования послужили научные публикации отечественных авторов, данные статистической отчетности о преступлениях, предусмотренных ст. 290–291.2 УК РФ, результаты авторского социологического исследования и материалы правоприменительной практики о конфискации имущества у должностных лиц.

Результаты исследования: рассмотрены нормы законодательства в области конфискации имущества должностных лиц, которое было приобретено ими в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ. Рассматривается вопрос о возможности конфискации имущества за преступления, предусмотренные ст. 291.1–291.2 УК РФ. Проблемным аспектом конфискации имущества у преступников-взяточников является установление того, какое имущество было приобретено законным способом, а какое — в процессе получения взятки (ст. 290 УК РФ). Затрагиваются оперативно-розыскные аспекты деятельности в процессе конфискации имущества в рамках внесения изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД).

Научная новизна: определены и исследованы законные основания для конфискации имущества должностных лиц, приобретенного в результате незаконного обогащения путем взяточничества. Актуальность и новизна исследования подтверждаются высокими статистическими показателями зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 290–291.2 УК РФ, и внесением изменений в Закон об ОРД. Авторами предлагается внести ряд изменений в УПК РФ, УК РФ и Закон об ОРД.

DOI: 10.21681/2226-0692-2023-1-37-43

Введение

Преступления коррупционной направленности на протяжении многих лет представляли большую опасность для государства, поскольку они тормозят экономическое развитие и подрывают авторитет органов власти. Коррупция как социально негативное явление отрицательно воздействует на все сферы жизнедеятельности общества. Наиболее распространенным преступлением коррупционной направленности является взяточничество (ст. 290–291.2 Уголовного кодекса (УК) РФ³).

Согласно статистическим данным о состоянии преступности за период с января по сентябрь 2022

года, на территории страны было зарегистрировано 29 817 преступлений коррупционной направленности, из них связанных со взяточничеством — 16 273⁴. В свою очередь, Республика Татарстан стабильно входит в топ-5 регионов по количеству зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ: в 2021 году в Республике Татарстан было зарегистрировано 169 преступлений исследуемой категории; за период с января по сентябрь 2022 года — 185 преступлений (прирост +12,1%)⁵. В 2021 году в Респу-

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹ Фарахиев Динар Минзеферович, оперуполномоченный Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Татарстан, г. Казань, Российская Федерация. E-mail: dfarakhiev@mail.ru

² Фарахиева Гузель Руслановна, адъюнкт Казанского юридического института МВД России, г. Казань, Российская Федерация. E-mail: guzel.khusnutdinova@inbox.ru

⁴ Состояние преступности в Российской Федерации за январь — сентябрь 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/33388812> (дата обращения: 04.11.2022).

⁵ Показатели преступности в Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения: 04.11.2022).

блике Татарстан было зарегистрировано 197 преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ; за период с января по сентябрь 2022 года — 323 преступления.

Сегодня государством применяется множество мер противодействия взяточничеству. Проведена масштабная работа, в первую очередь на правовом уровне, поскольку в последние несколько лет наблюдается тенденция к трансформации способа и предмета взяточничества. Согласно результатам авторского исследования, предметом взяточничества (взяткой) чаще всего выступают денежные средства в бумажном эквиваленте (84,7%), при этом 31,8% и 27,1% опрошенных отметили, что предметом взяточничества в настоящее время являются денежные средства в электронном эквиваленте и предоставление услуг соответственно. Респонденты отмечают, что в процессе цифровизации способ взяточничества трансформируется. Так, 36,5% опрошенных считают, что преступники-взяточники используют информационный способ передачи и получения взятки.

Следует отметить, что в контексте противодействия взяточничеству возникает острая необходимость в рассмотрении вопроса о конфискации имущества коррумпированных должностных лиц в качестве возмещения ущерба. Об этом также высказался Генеральный прокурор России И.В. Краснов: «...считать приоритетным направлением в работе возмещение ущерба от коррупционных преступлений... сосредоточить усилия на обнаружении местонахождения и последующем аресте преступных доходов, а также имущества, на которое может быть обращено взыскание, в том числе оформленного на иных собственников, находящегося за границей»⁶.

Так, 31 июля 2020 года был принят Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который внес изменения в ряд законов, в том числе дополнил ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции», изложив ее в следующей редакции: «Для целей настоящего Федерального закона цифровая валюта признается имуществом». В 2022 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Федеральный закон от 6 марта 2022 г. № 44-ФЗ «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О противодействии коррупции», который позволяет государству взыскать денежные средства должностных лиц, поступившие на их банковские счета и превышающие официальный доход за отчетный период и предшествующие два года.

Исследованием конфискации имущества, полученного в процессе совершения преступления, пред-

усмотренного ст. 290 УК РФ, занимались такие авторы как Ю.К. Краснов [1], А.Ю. Гордеев [2], С.А. Алтухов [3], В.О. Лапин [4] и другие. Вопросами сравнительного анализа уголовно-правового и административного принудительного безвозмездного изъятия имущества занимался П.Н. Смоляков [5]. В свою очередь, мы солидарны с мнением В.А. Казаковой, которая считает, что «конфискация в качестве дополнительного наказания могла бы стать действенной мерой» [6, с. 267].

Результаты исследования

Возмещение ущерба от взяточничества посредством принудительного безвозмездного изъятия, то есть конфискации, регламентируется ст. 104.1, 104.2 и 104.3 УК РФ. В целях предмета исследования под конфискацией понимается принудительное изъятие на безвозмездной основе предмета взяточничества и обращение его в бюджет государства на основании обвинительного приговора суда. В правоприменительной практике трудности возникают при доказывании незаконного приобретения имущества — незаконного обогащения должностных лиц, также встает вопрос о передаче взятки третьему лицу в целях сокрытия коррумпированности преступников-взяточников. Пленум Верховного Суда РФ указывает, что «по делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат конфискации и не могут быть возвращены взяткодателю либо лицу, совершившему коммерческий подкуп, в том числе в случаях, когда они освобождены от уголовной ответственности на основании примечания к статье 291 УК РФ, примечания к ст. 291.2 УК РФ или пункта 2 примечания к статье 204 УК РФ, примечания к ст. 204.2 УК РФ»⁷. Исключением являются случаи, когда лицо добровольно уведомило орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, о требовании дать взятку, если процедура передачи осуществляется под контролем вышеуказанных органов.

Анализируя институт конфискации имущества, полученного должностным лицом незаконным путем, то есть посредством взяточничества, в контексте административного законодательства, мы понимаем, что ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) предусматривает санкцию в качестве «... конфискации денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав»⁸. На наш взгляд, ана-

⁶ Генеральный прокурор Игорь Краснов — о новых способах борьбы с коррупцией. URL: <https://rg.ru/2020/12/08/generalnyj-prokuror-igor-krasnov-o-novyh-sposobah-borby-s-korruptsiej.html> (дата обращения: 04.11.2022).

⁷ О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 // Российская газета. 2018. № 134.

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

логичное деяние, характеризующееся только общественным ущербом, влечет за собой конфискацию предмета взяточничества; в случае мелкого взяточничества данная процедура не допускается, что отражено в соответствующих положениях уголовного законодательства.

Двойственность правового регулирования собственности и имущества, являющегося предметом взяточничества, высказывалась и ранее⁹. По мнению ряда авторов, имущество, которое было получено должностным лицом, выступает в качестве предмета взяточничества. При этом предмет взяточничества — имущество, полученное должностным лицом в целях осуществления незаконных деяний в интересах взяткодателя или третьих лиц, а равно за общее покровительство или попустительство по службе, одновременно может выступать в качестве орудия или средства совершения преступлений, предусмотренных ст. 290—291.2 УК РФ. Следует отметить, что конфискация осуществляется исходя из особенностей различных положений ст. 104.1, 104.2 и 104.3 УК РФ [7, 8].

Вышеуказанное подтверждается материалами правоприменительной практики. Так, гр. А. был признан виновным в покушении на мелкое взяточничество (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ). Однако в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ по преступлениям, предусмотренным ст. 291.2 УК РФ, конфискация имущества не предусмотрена. Несмотря на это, суд решил применить положения ст. 104.1 УК РФ к данному уголовному делу и мотивировал решение следующим образом: предмет взяточничества — денежные средства в размере 5000 рублей являются вещественными доказательствами, а именно средством совершения преступления, в связи с чем необходимо конфисковать в пользу государства (федерального бюджета) денежную сумму в размере 5000 рублей¹⁰.

По мнению авторов, отсутствие ст. 291—291.2 УК РФ в положениях ст. 104.1 УК РФ объективно затрудняет и препятствует комплексному осуществлению уголовно-правового воздействия на взяточничество в целом. В случае перекалфикации ст. 290 УК РФ не в составе одного продолжаемого преступления, а в составе совокупности преступлений (ст. 291.2 УК РФ) вопрос о конфискации не может быть решен на основании ст. 104.1 УК РФ [9, с. 123].

Положения Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ¹¹ регулируют вопросы, которые необходимо выяснить по уголовному делу. Так, в п. 5 ч. 1 ст. 228 УПК РФ говорится о том, что суд должен установить, были ли приняты меры по возмещению ущерба и конфискации имущества.

Процедура установления имущества, полученного должностным лицом в целях осуществления деяний в интересах взяткодателя или третьих лиц, а равно за общее покровительство или попустительство по службе, обладает характерными чертами. Из материалов правоприменительной практики по преступлениям, связанным со взяточничеством, следует, что у коррумпированных должностных лиц в большинстве случаев конфискуется имущество в качестве предмета взяточничества и (или) в качестве средства совершения преступления. Установить многоэпизодные взяточничества для органов предварительного расследования не представляется возможным, в связи с чем по уголовным делам фигурируют лишь единичные факты взяточничества. Трудности возникают также с установлением незаконного обогащения должностных лиц, совершенного посредством платежных карт и банковских счетов, то есть путем передачи электронных денежных средств, поскольку преступники-взяточники оформляют банковские карты и открывают банковские счета на третьих лиц. Поэтому можно констатировать, что уровень латентности преступлений, предусмотренных ст. 290—291.2 УК РФ, в процессе цифровизации оценивается как высокий.

Сегодня возникает вопрос о необходимости изъятия незаконно нажитого имущества должностных лиц и обращения его в пользу государства посредством конфискации, но уголовно-правовые реалии не способствуют эффективному осуществлению норм ст. 104.1 УК РФ. В свою очередь, мы согласны с мнением авторов, которые считают, что необходимо законодательно закрепить положения в области принятия мер, требующих от преступников-взяточников неопровержимых доказательств законности приобретенного имущества, которое, по мнению органов предварительного расследования и суда, подлежит принудительному безвозмездному изъятию [10, с. 110].

В то же время специалисты указывают на аналогичную практику перекалывания бремени доказывания законности приобретения имущества на обвиняемого при наличии достаточных оснований полагать, что обогащение должностных лиц могло быть осуществлено в результате взяточничества и не только, что распространено в некоторых странах мира¹². Отечественное уголовное законодательство в этом отношении консервативно и не обеспечивает должного уровня механизма конфискации имущества от взяточничества должностных лиц.

Необходимо согласиться с вышеуказанными апробированными в мире предложениями о конфискации имущества при наличии оснований полагать, что незаконное обогащение было получено в результате совершения коррупционного преступления, в том числе взяточничества, в случае недока-

⁹ Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности. Омск : Омская академия МВД России, 2008. С. 88.

¹⁰ Приговор Ревдинского городского суда Свердловской области № 1-252/2019 от 11 сентября 2019 г. по делу № 1-252/2019. URL: <https://clck.ru/32jxK> (дата обращения: 04.11.2022).

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.

¹² См.: Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности: заключена в г. Страсбурге 08.11.1990 // Собрание законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 203.

занными законности его приобретения собственником — должностным лицом. В случае недоказанности всех эпизодов взяточничества латентная часть (эпизодов) исследуемых видов преступлений может быть рассмотрена в рамках гражданско-правовых отношений. Так, Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»¹³ предусматривает использование гражданско-правовых средств конфискации имущества у преступников-взяточников.

По мнению Генерального прокурора России И.В. Краснова, «задачи изъятия неправомерных доходов достаточно эффективно могут исполняться за счет механизмов контроля за расходами и доходами чиновников... Прокуроры активно внедряют механизмы так называемой гражданской конфискации»¹⁴. В практике существуют примеры эффективности данной деятельности. К примеру, в пользу федерального бюджета было изъято имущество «муниципального» депутата, а именно: автомобиль и три квартиры на сумму 18 000 000 рублей. Следует отметить, что у «муниципального» депутата отсутствовали законные источники приобретения вышеуказанного имущества¹⁵.

Еще одним очевидным примером является удовлетворение искового заявления Генпрокуратуры об обращении в доход государства имущества бывшего главы Республики Марий Эл Леонида Маркелова и аффилированных ему организаций. Согласно материалам дела, у экс-главы имелся игровой развлекательный центр площадью более 17 000 м² и законность наличия данного имущества ничем не подтверждалась. Органами предварительного расследования установлено, что в 2017 году гр. Маркелов через посредника получил взятку в размере 235 000 000 рублей за покровительство и содействие при имущественной выплате средств господдержки на развитие сельскохозяйственного комплекса¹⁶.

Необходимо отметить, что механизм принудительного безвозмездного изъятия денежных средств и иного имущества должностных лиц может быть реализован только в том случае, если имущество было получено за выполнение незаконных действий в пользу взяткодателя или третьих лиц, а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Определение Конституционного суда РФ от 30 сентября 2019 года № 2651-О¹⁷ расширяет терминологию положения ст. 235 Гражданского кодекса (ГК) РФ и дает возможность применять данную норму к имуществу и собственности, которые в целях сокрытия от обращения в пользу федерального бюджета и процедур изъятия были оформлены на третьих лиц (родственников, знакомых, друзей и др.) [11, с. 267]. В рамках гражданско-правовых отношений по вопросам конфискации имущества у преступников-взяточников большое внимание уделяется деятельности оперативных подразделений¹⁸, поскольку Федеральным законом от 28 июня 2022 года № 202-ФЗ были внесены изменения в отдельные статьи Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: «установление имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации»¹⁹. Однако следует иметь в виду, что эта задача не может быть решена без участия лиц, оказывающих содействие и осуществляющих оперативно-розыскные и иные мероприятия. Изъятие по смыслу ст. 104.1 УК РФ осуществляется только в случае признания судом вины должностного лица — обвинительного приговора суда²⁰. У органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, имеется широкий арсенал возможностей для получения интересующих сведений, в частности, о незаконном приобретении имущества должностными лицами посредством совершения преступлений, предусмотренных ст. 290—291.2 УК РФ.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, исходя из задач оперативно-розыскной деятельности устанавливают имущество, которое необходимо в целях обеспечения исполнения приговора суда в области гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или же подлежит конфискации. Оперативные подразделения органов внутренних дел устанавливают вышеуказанное имущество «в условиях неопределенности будущего вынесения

¹³ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ // Российская газета. 2012. № 280.

¹⁴ Генеральный прокурор Игорь Краснов — о новых способах борьбы с коррупцией. URL: <https://rg.ru/2020/12/08/generalnyj-prokuror-igor-krasnov-o-novyh-sposobah-borby-s-korrupciej.html> (дата обращения: 04.11.2022).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Гособвинение запросило для экс-главы Марий Эл 17 лет колонии. URL: <https://rg.ru/2020/11/24/reg-pfo/gosobvinenie-zaprosilo-dlia-eks-glavy-marij-el-markelova-17-let-tiurmy.html> (дата обращения: 04.11.2022).

¹⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Захарченко Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также федеральных законов «О противодействии коррупции», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и «О прокуратуре Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2019 № 2651-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.11.2022).

¹⁸ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Российская газета. 1995. № 160.

¹⁹ О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Федеральный закон от 28.06.2022 № 202-ФЗ // Российская газета. 2022. № 139.

²⁰ Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий / Е.Н. Хазов, И.А. Горшенева, С.А. Егоров [и др.]. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. 62 с.

обвинительного приговора»²¹. В то же время органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, устанавливается имущество, которое не может подлежать конфискации, но не исключается возможность его приобретения незаконным способом.

Определение конфискованного имущества и его конфискация осуществляются на усмотрение суда, возврат в бюджет государства отвечает требованиям принципа справедливости, поскольку данная задача имеет приоритет.

Согласно проведенному исследованию, в практике имеется ряд проблем, в частности, в деятельности оперативных подразделений лишь 15% оперативных сотрудников имеют опыт конфискации имущества должностных лиц, полученного в процессе совершения противоправных действий — взяточничества. Респонденты отмечают, что проводят оперативное розыскное мероприятие «наведение справок» и направляют запросы в Росреестр, Росфинмониторинг, Федеральную налоговую службу и другие организации в целях получения оперативно-значимой информации о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера должностных лиц. Данные действия оказывают большое влияние на процесс установления имущества, которое подлежит конфискации в связи со взяточничеством.

В настоящее время государством в деятельность органов власти введена Государственная информационная система в области противодействия коррупции «Посейдон»²², которая облегчает процедуру сбора информации о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера должностных лиц, способствуя оперативному сбору информации и эффективной предупредительной деятельности в области борьбы со взяточничеством.

Заключение

Подводя итог проведенного исследования, целесообразно привести мнение А.В. Богданова, который считает, что принудительное безвозмездное изъятие дает возможность обеспечить стадийную комплексную конфискацию доходов от преступлений и способствует эффективности предупреди-

тельной деятельности, в частности, в борьбе с коррупцией [12, с. 99]. Основная сложность конфискации имущества заключается в установлении лица, в чьей собственности находится имущество, и законности его приобретения [13, с. 14]. Как отмечалось нами ранее, конфискация имущества распространяется лишь на то имущество, которое было приобретено должностным лицом в процессе совершения преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. При этом конфискация имущества, полученного при совершении преступлений, предусмотренных ст. 291—291.2 УК РФ, осуществляется лишь в качестве вещественных доказательств — средства совершения преступления.

Таким образом, в целях эффективности применения института конфискации необходимо повысить роль органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в области установления имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или подлежащего конфискации. Чтобы нивелировать проблемы законодательного регулирования конфискации имущества преступников-взяточников, предлагается внести изменения в ст. 104.1 УК РФ, в частности:

а) в пункт «а» части 1 добавить: «... преступления, предусмотренные ст. 291, 291.1, 291.2 УК РФ ...».

Авторами также предлагается внести в Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» следующие изменения:

а) в абзацы статьи 7 внести изменения и изложить в следующей редакции: «сведения об имуществе, необходимом для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации»;

б) в абзац 2 добавить пункт 4 и изложить в следующей редакции: «об имуществе, необходимом для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации»;

в) в абзацы 2 и 4 статьи 11 добавить: «...государственному обвинителю, в производстве которого находится уголовное дело...».

²¹ Оперативно-розыскная деятельность : учебник / И.А. Климов, Л.Л. Тузов, Е.С. Дубоносков [и др.]. 4-е издание, переработанное и дополненное. М. : Юнити-Дана, 2019. 439 с.

²² О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: указ Президента РФ от 25.04.2022 № 232 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 18. Ст. 3053.

Литература

1. Краснов Ю.К. Институт конфискации имущества в уголовном праве России: уроки борьбы с доходами, полученными преступным путем, в оценке Верховного суда РФ // *Право и управление. XXI век*. 2018. № 2 (47). С. 22—30.
2. Гордеев А.Ю. К вопросу о проблемах конфискации имущества по уголовным делам коррупционной направленности // *Аграрное и земельное право*. 2018. № 9 (165). С. 113—116.
3. Алтухов С.А., Сасиков А.И. Конфискация имущества: неотъемлемое средство противодействия коррупции или очередная профанация? // *Юристы-Правоведь*. 2016. № 5 (78). С. 40—46.
4. Лапин В.О. Обеспечение возмещения ущерба по уголовным делам о преступлениях, связанных с освоением бюджетных средств // *Труды Академии управления МВД России*. 2016. № 4 (40). С. 41—45.
5. Смоляков П.Н. Сравнительные аспекты конфискации предметов противоправной деятельности в УК и КоАП Российской Федерации // *Российская юстиция*. 2015. № 1. С. 59—61.
6. Казакова В.А., Иншаков С.М. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // *Уголовно-исполнительное право*. 2019. Т. 14. № 3. С. 263—268.
7. Бавсун М.В., Миронова Н.А. Уголовная ответственность за мелкий коммерческий подкуп. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 65—67.
8. Безверхов А.Г. О предмете взяточничества и коммерческого подкупа // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право»*. 2013. № 2. С. 87—92.
9. Миронова Г.Н. Предмет конфискации при мелком коммерческом подкупе и мелком взяточничестве // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2021. № 1 (89). С. 121—125.
10. Тугаринов Н.В. Повышение эффективности осуществления оперативно-розыскного обеспечения установления имущества, подлежащего конфискации // *NovaUm.Ru*. 2018. № 14. С. 108—111.
11. Шаров С.В. Установление имущества, добытого путем совершения коррупционных преступлений, на стадии судебного процесса // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2021. № 1 (53). С. 265—269.
12. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы незаконной миграции как одного из видов организованной преступности в современной России // *Вестник Московского университета МВД России*. 2014. № 2. С. 98—101.
13. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Деятельность оперативных служб по установлению имущества, подлежащего изъятию и конфискации // *Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики*. 2019. № 2. С. 11—16.

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENITENTIARY LAW

CONFISCATION OF PROPERTY ACQUIRED AS A RESULT OF COMMITTING AN OFFENCE UNDER ARTICLE 290 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIA

Dinar Farakhiev²³, Guzel' Farakhieva²⁴

Keywords: *corruption offences, bribery, malfeasance in office, counteraction, circulation of property, unlawful enrichment, restoration of justice, compulsory uncompensated seizure.*

Abstract

Purpose of the paper: a multi-faceted study of the institution of compulsory uncompensated seizure, i. e. confiscation of property acquired as a result of bribery (Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter: the CC of the RF)).

Methods of study: general and specific methods of scientific cognition, the logical structure method as well as the methods of criminal legal and comparative analysis were used. Research publications of domestic authors, statistical data on offences under Articles 290–291.2 of the CC of the RF, results of sociological studies carried out by the authors and law enforcement practice concerning confiscation of property of officials served as materials for this study.

Study findings: legal regulations in the field of confiscation of property of officials acquired by them as a result of committing offences under Article 290 of the CC of the RF are considered. The question of possibility of confiscating property for committing offences under Articles 291–291.2 of the CC of the RF. A problem aspect of confiscation of property of bribe takers is establishing which property was acquired legally and which in receiving a bribe (Art. 290 of the CC of the RF). Police intelligence aspects of the activities aimed at confiscating property are considered, in the context of making modifications to the Federal Law “On Police Intelligence Activities” (hereinafter: the PIA Law).

²³ Dinar Farakhiev, police agent at the Directorate for Economic Security and Combating Corruption of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation. E-mail: dfarakhiev@mail.ru

²⁴ Guzel' Farakhieva, postgraduate student at the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russian Federation. E-mail: guzel.khusnutdinova@inbox.ru

Research novelty: legal grounds for confiscating the property of officials acquired as a result of unlawful enrichment by way of bribery are identified and examined. The topicality and novelty of the study are confirmed by high statistical figures for registered offences under Articles 290–291.2 of the CC of the RF and making amendments to the PIA Law. The authors propose making a number of modifications to the Criminal and Criminal Procedure Codes of the Russian Federation as well as to the Federal Law “On Police Intelligence Activities”.

References

1. Krasnov Iu.K. Institut konfiskatsii imushchestva v ugovolnom prave Rossii: uroki bor'by s dokhodami, poluchennymi prestupnym putem, v otsenke Verkhovnogo suda RF. Pravo i upravlenie. XXI vek, 2018, No. 2 (47), pp. 22–30.
2. Gordeev A.Iu. K voprosu o problemakh konfiskatsii imushchestva po ugovolnym delam korruptsionnoi napravlenosti. Agrarnoe i zemel'noe pravo, 2018, No. 9 (165), pp. 113–116.
3. Altukhov S.A., Sasikov A.I. Konfiskatsiia imushchestva: neot'emlemoe sredstvo protivodeistviia korruptsii ili ocherednaia profanatsiia? Iurist' - Pravoved', 2016, No. 5 (78), pp. 40–46.
4. Lapin V.O. Obespechenie vozmeshcheniia ushcherba po ugovolnym delam o prestupleniakh, svyazannykh s osvoeniem biudzhethnykh sredstv. Trudy Akademii upravleniia MVD Rossii, 2016, No. 4 (40), pp. 41–45.
5. Smoliakov P.N. Sravnitel'nye aspekty konfiskatsii predmetov protivoppravnoi deiatel'nosti v UK i KoAP Rossiiskoi Federatsii. Rossiiskaia iustitsiia, 2015, No. 1, pp. 59–61.
6. Kazakova V.A., Inshakov S.M. Konfiskatsiia imushchestva kak mera protivodeistviia korruptsii. Uголовно-исполнительное право, 2019, т. 14, No. 3, pp. 263–268.
7. Bavsun M.V., Mironova N.A. Uголовная ответственность за мелкий коммерческий подкуп. М. : Iurlitinform, 2020, pp. 65–67.
8. Bezverkhov A.G. O predmete vziatochnichestva i kommercheskogo podkupa. Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii, seriia “Pravo”, 2013, No. 2, pp. 87–92.
9. Mironova G.N. Predmet konfiskatsii pri melkom kommercheskom podkupe i melkom vziatochnichestve. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2021, No. 1 (89), pp. 121–125.
10. Tugarinov N.V. Povyshenie effektivnosti osushchestvleniia operativno-rozysknogo obespecheniia ustanovleniia imushchestva, podlezhashchego konfiskatsii. NovaUm.Ru, 2018, No. 14, pp. 108–111.
11. Sharov S.V. Ustanovlenie imushchestva, dobytogo putem soversheniia korruptsionnykh prestuplenii, na stadii sudebnogo protsesssa. Iuridicheskaiia nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii, 2021, No. 1 (53), pp. 265–269.
12. Bogdanov A.V., Khazov E.N. Aktual'nye voprosy nezakonnoi migratsii kak odnogo iz vidov organizovannoi prestupnosti v sovremennoi Rossii. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii, 2014, No. 2, pp. 98–101.
13. Bogdanov A.V., Il'inskii I.I., Khazov E.N. Deiatel'nost' operativnykh sluzhb po ustanovleniiu imushchestva, podlezhashchego iz'iatiiu i konfiskatsii. Uголовное судопроизводство: problemy teorii i praktiki, 2019, No. 2, pp. 11–16.

